

УДК 81'272

ББК 81.0

Д49

Е.В. Дитерле

Красноярск, Россия

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОПАСНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ АЛЬПИНИСТОВ

Статья посвящена проблеме языковой концептуализации опасности: ставится задача выявить, каким образом психологический и когнитивный феномен – переживание опасности – вербализуется в речи альпинистов. На основе анализа современной лингвистической литературы делается вывод об актуальности проблематики изучения дискурса в ситуации риска и опасности. Рассматриваются лексические, грамматические маркеры дискурса опасности, ставится вопрос о роли паравербальных средств объективации анализируемого феномена, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: концептуализация, вербализация, блог, пост, опасность, риск, модус, дискурс альпинистов

E.V. Diterle

Krasnoyarsk, Russia

LINGUISTIC CONCEPTUALIZATION OF DANGER IN THE BLOGS OF MOUNTAINEERS

The article is devoted to the problem of linguistic conceptualization of danger: our task is to identify how the psychological and cognitive phenomenon - the experience of danger – is verbalized in the discourse of mountaineers. Based on the analysis of modern linguistic literature, the author draws a conclusion about the

relevance of studying the problems of discourse in a situation of risk and danger. We consider the lexical, grammatical markers of the discourse of danger, raise the question of the role of paraverbal means of objectification of the phenomenon and outline the prospects for further research.

Key words: conceptualization, verbalization, blog, post, danger, risk, modus, discourse of mountaineers

Данная статья посвящена изучению дискурса альпинистов на материале блогов на русском, английском и французском языках.

Материалом для анализа послужили блоги на специализированных сайтах, включая индивидуальные записи (посты) в социальных сетях, таких как www.facebook.com и www.vk.com, общим объёмом 15 постов на русском, английском и французском языках.

Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что современная лингвистика, и когнитивная лингвистика, в частности, стремятся создать многостороннюю картину речевой вариативности в рамках многообразных социальных групп, а также отдельных индивидуумов: изучаются различные социолекты, профессиолекты, эколекты и идиолекты.

Новизна обсуждаемой в статье тематики обусловлена тем, что, как показал анализ научной литературы, дискурс альпинистов еще не становился объектом пристального интереса лингвистов. Мы ставим задачу выявить, каким образом психологический и когнитивный феномен – переживание опасности – проявляется, вербализуется в речи, и обратный процесс – каким образом вербализация влияет на представление об опасности и её проживание.

Анализ концептуализации опасности проводится в контексте философских, психологических и дискурсивных исследований.

Предметом нашего анализа является моделирование представления об опасности и переживания опасности посредством изучения вербального и паравербального поведения языковых личностей, описывающих состояния риска.

Для изучения особенностей концептуализации опасности планируется использование методов дискурсивного анализа и когнитивного моделирования.

Альпинизм и формы передачи информации

В специализированных источниках по-разному датируется зарождение альпинизма как вида спорта. Возникновение альпинизма чаще всего связывают с покорением в 1786 врачом Мишелем-Габриэлем Паккардом и горным проводником Жаком Бальма высшей точки Альп – Монблана [Захаров, 2006, с.38].

На сегодняшний день нам известно многое о первых альпинистах и восхождениях, так как рассказы об их успехе сохранились в виде записок. В этом виде спорта, как ни в каком другом, принято рассказывать о своих победах и трудностях, встретившихся на пути преодоления сложных маршрутов.

Рассказы о восхождениях живут в личных дневниках и книгах, написанных самими альпинистами, а сегодня, с развитием информационных технологий, отчеты о восхождениях приобрели новые, более прогрессивные и общедоступные формы посредством сети Интернет, такие, как блог, видео-блог, интернет-пост на личной странице в социальных сетях или на форумах специализированных сайтов.

Блог (англ. blog, от web log – интернет-журнал событий, интернет-дневник) – веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, включающие текст, изображения или объекты мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке [Blog // Wikipedia, электронный ресурс].

Определение опасности с точки зрения гуманитарных наук

С точки зрения психологии под опасностью понимается ситуация, в которой присутствует фактор (обстоятельство), способный причинить вред,

несчастье, ущерб (физический или моральный), привести к катастрофе. Отсюда *опасный* в словаре

С.И. Ожегова определяется как «способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье» [Ожегов, 1989, с.388]. Вредоносный (опасный) объект (обстоятельство) является угрозой для кого- или чего-либо, от которой требуется защищаться [Ильин, 2012, с.5].

С позиции философии феномен опасности определяют как отрицательное воздействие на человеческую жизнедеятельность, где инстинкт самосохранения имеет рефлексивный характер. Понимание опасности позволяет человеку оценивать опасность и другие, непосредственно не относящиеся к нему, отрицательные воздействия [Рыбалкин, 2002, с.132; Федяй, 2014].

С точки зрения концептуальной лингвистики, опасность рассматривается через бинарную оппозицию *опасность/защищенность*, где первая определяется и как возможная угроза жизни и здоровью субъекта, и как потенциальное нарушение привычного хода вещей, и как возможность принятия неверного решения [Шарко, 2012, с.82]. Материалом для исследований служат публицистические тексты, тексты журналистов печатных СМИ и документальные тексты специалистов МЧС [Шарко, 2012; Матвеева, 2011].

Для русской языковой картины мира в понятии опасности сходятся ключевые идеи непредсказуемости будущего и невозможности для человека контролировать то, что происходит вокруг, однако сохраняется естественное желание избежать неприятностей даже в условиях невозможности их предусмотреть [Шарко, 2012, с.83].

Представление об опасности – чрезвычайно важная составляющая в картине мира человека, существенно влияющая на качество жизни людей. От ощущения наличия потенциальной опасности зависит мироощущение человека, уровень его тревожности, поэтому исследование в этой области является весьма актуальным.

Понятие опасности описывает, с одной стороны, угрожающие человеку объекты и события реального мира, а с другой – создаваемую субъектом психологическую реальность. Некоторые психологи выделяют когнитивный и эмоциональный компоненты представления опасности, формирующиеся у человека в процессе адаптации к внешнему миру [Султанов, 2009, с.72-76; Schneier, 2008]. Выделяют также и три компонента опасности: когнитивный, ситуативное психическое состояние и устойчивая личностная особенность [Савченко, Головина, 2006].

В отличие от существующих работ по данной проблематике, нас интересует восприятие человеком концепта ОПАСНОСТЬ, который мы анализируем, исследуя способы словесного выражения сообщения о ситуациях чрезвычайного характера в рассказах о восхождениях.

Риск как возможная опасность неблагоприятного исхода

Наиболее распространенной оценкой опасности является риск – вероятность потерять при действиях, сопряженных с опасностями.

Часто слова *risk* и *опасность* употребляются как синонимы, хотя социологи настаивают на дифференциации этих двух терминов. Принято считать, что опасностью являются факторы, вменяемые окружающему миру, и не зависящие от человека, а говоря о риске, имеют в виду принятие решения, без которого ущерб (неблагоприятный исход) мог и не возникнуть [Luhmann, 1994, с.150]

Однако опросы показывают, что в обыденном сознании слово *risk* воспринимается в различных смыслах: как способность идти на авантюры; как желание ощутить выброс адреналина; как ситуация неопределенности; чаще всего – как действие, исход которого неясен или в основе которого лежит необоснованная надежда на успех. [Ильин, 2012, с.5].

В разных науках под неблагоприятным исходом понимаются разные феномены. В нашем исследовании мы будем понимать термин

«неблагоприятный исход» как рискованное поведение человека, приводящее к травмам и даже гибели человека.

По характеру и естественному влиянию на альпинистов опасные факторы можно разделить на три группы:

1) физические факторы: неблагоприятные погодные условия, обрушение горной породы, лавины, камнепады, скрытые трещины, повреждение или отсутствие нужного снаряжения;

2) биологические факторы: различные представители флоры и фауны;

3) психофизиологические факторы: физические перегрузки, нервно-психические перегрузки, квалификация участников, интернациональный состав команды, горная болезнь, асфиксия, обморожение, высотная гипоксия.

Опасность может исходить от внешних воздействий и от действий самого человека [Котик, 1981]. Причинами ненамеренных опасных действий человека являются его упущения и промахи, а причинами намеренных опасных действий – заблуждения и нарушения.

Концептуализация опасности

В лингвистике под концептуализацией понимается выделение минимальных единиц человеческого опыта – концептов – в их идеальном содержательном представлении [Краснова, 2011, с.99].

Вслед за Е.Ю. Бутенко, о концептуализации понятий мы говорим как о смыслопорождении в разных лингвокультурных областях, подчиняющихся определенным закономерностям рефлексии. Делая акцент на том, что познающая деятельность человека обусловливает постоянное порождение новых смыслов, концептуализацию понятий мы понимаем как различные «способы» смыслообразования, составляющие специфику лингвокультуры в ее деятельностном аспекте [Бутенко, 2006]

Так как концепт ОПАСНОСТЬ является когнитивным феноменом, который можно проследить через вербализацию, то мы рассмотрим его с точки зрения вербальных и паравербальных особенностей.

Вербальные особенности альпинистского дискурса

Заслуживают внимания грамматические структуры, используемые в персональных блогах альпинистов.

Проанализированные нами записи носят повествовательный и описательный характер, где глаголы в текстах на русском и английском языках в большинстве своем употреблены в прошедшем времени:

- *Проблема была одна — погода в Ергаках.*
- *Спускались в сумерках, с последними лучами солнца нашли нужный спусковой кулуар, в довесок в темноте брели до лагеря, постоянно теряя тропу, запинаясь и ругаясь.*
- *The beta was no more than a rating and a line on a map but it was something.*
- *It quickly became apparent though, that laughs were going to be replaced by grimaces and fear.*

во французских текстах превалирует настоящее время:

- *Les rappels s'enchaînent bien et on arrive à ne pas coincer la corde.*
- *Cécile a mal aux doigts et aux bras et ne se fait pas trop plaisir sur le granite rugueux de Cham...*

Данное наблюдение позволяет предположить, что переживание опасности альпинистами в разных лингвокультурах концептуализируется по-разному. В русском и английском языках доминируют формы прошедшего времени, которые свидетельствуют о том, что автор повествует о событиях, предаваясь воспоминаниям, отодвигая свои эмоции в план прошедшего. Во франкоязычных блогах употребление настоящего времени позволяет альпинисту как бы заново пережить произошедшее, уже ставшее неотъемлемой частью его личного опыта. Глаголы настоящего времени выполняют

выразительно-изобразительную функцию: они оживляют повествование, актуализируют эпизод – мы, его читатели, будто сами участвуем и все видим своими глазами.

Стоит отметить, что повествование в блоге может вестись от первого лица (от лица участника событий), где автор передает свои субъективные ощущения, чувства, опасения и переживания:

- *Мысль у меня появилась четкая – пожалуй, ТУДА я никогда не полезу.*

- *Кстати там, я впервые увидела как сходят лавины, шум стоял как будто там летит поток огромнейших камней. Страшно!!!*

- *Du coup je me laisse tenté par cette course, approche très rapide en benne et retour idem, pas mal pour pas trop se fouler pour la reprise...*

- *For starters, it was way cooler than I had expected.*

Но, зачастую, автор описывает события от лица всего спортивного отделения, используя местоимение множественного числа МЫ (в русском языке оно может опускаться):

- *Но так мы и лезли до самого вечера, мимо проносились камни и каменюки размером с тумбу. Как-то не по себе было.*

- *Мы их обходили то справа, то слева, то прямо в лоб брали, но вершины все не было видно.*

- *Спускались в сумерках, с последними лучами солнца нашли нужный спусковой кулуар, в довесок в темноте брали до лагеря, постоянно теряя тропу, запинаясь и ругаясь.*

- *We then headed over to an unkown route.*

- *We eschewed our ropes.*

- *Bien échaudé on décide de ne pas continuer.*

Когда автор является лишь очевидцем событий, то повествование ведется от третьего лица, используются имена собственные, местоимения 3 лица он/она/ они:

- *И Костя взял ответственность за движение с этой тройкой на себя.*

- *Steve took the 4th pitch, up into the 11+ dihedral that looked stellar.*

- *He took a funky fall that aggravated an old shoulder injury as he bounced off the wall.*

- *François essaie hésite devant la glace un peu fondante.*

В блогах нами также было отмечено использование прямой речи:

- «*Настя, вот представь, что меня тут нету, я в 40м ниже!!*»

- «*Ты так и до завтра не долезешь!*»

Следующий пассаж отличается особенно выраженной эмоциональностью:

- *Снизу мне стали говорить что холодно и напарник мерзнет, справа давай делай как говорят, а говорили мне вот что – «Сейчас берёшь, встаешь в верхние кольца, на фифе в середине отверстие видишь?» отвечаю что вижу «Boom, специально для Нasti вырезал на лазерном станке, туда крюкопузом цепляешься» на возгласы- да ты что фифа же вылетит прямо в меня, а я полечу в низ не хочууууу, мне отвечаю «Слушай, что тебе знающие люди говорят» ну что ж, беру и делаю, и ЕЛКИ ПАЛКИ, ОНО РАБОТАЕТ!!!!.*

Вкрапляя прямую речь в рассказ, автор косвенно передает свое эмоциональное состояние в момент переживания опасности. В целом абзаце нет ни одной точки, одна фраза перетекает в другую, создавая бесконечный поток речи. Во время переживания опасности все советы и комментарии воспринимаются утрированно. Можно заметить иронию практически в каждом предложении с прямой речью. Ситуация опасности вызывает у альпиниста целый набор эмоций: волнение, нервозность, страх, неуверенность, недоверие (*а я полечу в низ не хочууууу*). Кроме того, налицо тесная взаимосвязь между процессами концептуализации и коммуникации – коммуникативные роли, выбираемые говорящим, коррелируют с тем способом интерпретации действительности, который он выбирает [Колмогорова, 2014].

Из анализа примеров можно заключить, что опасные моменты могут переживаться как индивидуально, так и коллективно, где сам автор является субъектом повествования. Но, однако, в ряде случаев, ситуация описывается с позиции объективного наблюдателя. В последнем случае отразить

эмоциональную глубину переживания становится гораздо сложнее. Присутствие форм третьего лица приближает блог к историческому рассказу как способу повествования, который исключает все «автобиографические» лингвистические формы. Слова *я*, *ты*, *здесь*, *сейчас* являются формальным инвентарем дискурса [Benveniste, 1966, с.239] (перевод наш. - ЕД).

С точки зрения лексического наполнения отметим, что основу дискурса блогов составляет описательно-повествовательная речь, в которой встречаются, наряду с общеупотребительной лексикой, профессионализмы:

- *по вертикальным перилам*,
- *осыпной кулуар*,
- *une cordée* (связка - альпинисты, связанные страхующей верёвкой),
- *la cotation était plus proche du 6a/b que du 5a du topo* (обозначение сложности маршрута на схеме было ближе к 6а/b, чем 5а),
- *aid climbing* (скалолазание с использованием искусственных точек опоры – ИТО),
- *anchor* (якорь – элемент снаряжения);

профессиональные жаргонизмы, в которых модус опасности становится одним из ключевых. Так, выражение *вчетвером* «паровоз» указывает на наличие риска задержки на маршруте, что может привести к серьезным последствиям с опасностью для жизни;

- *с тяжелыми кулями*, (так говорят о рюкзаках, проводя параллель с мешками картофеля или камней, т.к. тяжелый рюкзак может стать серьезным препятствием в преодолении маршрута),
- *захватывающий «ключ»* (имеется в виду самый сложный и опасный участок маршрута),
- *ИТОшить* (взбираться с использованием искусственных точек опоры),
- *bourriner* (быстро взбираться на вершину),
- *mutant* (необычайно опытный и выносливый скалолаз).
- *bivy* (бивуак).

Наличие професионализмов в тексте значительно осложняет его интерпретацию, а иногда и вовсе препятствует его пониманию другими членами общества, не имеющими отношения к данной сфере (*ИТОшить на карнизах немного необычно, подтягивая себя на руках цепляться крюкопузом с кольца на кольцо. Влад начал скайхучить. Сначала выход из-под карниза на скахуках + внутренний угол, а потом ещё 20 метров скайхуков с маятником*).

Обращает на себя внимание наличие в текстах блогов образных средств. Например, метафора (*I could of slept on a bed of broken glass and not noticed at that point, at this point I was cooked*), метонимия (*организм не понимает почему*), метонимическая метафора (*единственная мысль грела, меня добил камин, собрав силу воли в кулак*), эпитеты (*голая ровная стена, another grueling 8 hours under the bone crushing weight*), сравнение, гипербола (*мимо проносились камни и каменюки размером с тумбу, des blocs gros comme un demi frigo sont passés entre moi et mon frère*), ирония (...*loving every moment of it*).

Особенно эффективным средством передачи эмоционального состояния альпинистами является сниженная лексика (*сдристнуть с марирута, задолбаюсь, самая жопа была связана с рюкзаком, полку хрен залезешь, du coup c'est un joyeaux bordel ça s'emmêle les cordes. the longest butt-slide crab walk of my life*).

Паравербальные особенности, выраженные графически

Наряду с вербальными и невербальными средствами коммуникации в общении используются и паравербальные средства, которые представляют собой совокупность звуковых сигналов, сопровождающих устную речь, привнося в нее дополнительные значения. Примером такого рода может служить интонация, сигнализирующая нам о вопросительном характере предложения, сарказме, отвращении, юморе и т. д. То есть при паравербальной коммуникации информация передается через голосовые оттенки, которым в разных языках придается определенный смысл. Назначение паравербальной

коммуникации заключается в том, чтобы вызвать у партнера те или иные эмоции, ощущения, переживания, которые необходимы для достижения определенных целей и намерений. Такие результаты обычно достигаются с помощью паравербальных средств общения, к которым относятся: просодика – это темп речи, тембр, высота и громкость голоса; экстралингвистика – это паузы, кашель, вздохи, смех и плач (то есть звуки, которые мы воспроизводим с помощью голоса) [Кнапп, 1978].

Письменная коммуникация теряет часть смыслоразличительных средств, присущих устной коммуникации – в первую очередь, интонацию, мимику и жесты (то есть именно те средства выражения, которые передают эмоциональный компонент). При этом сжатый, экономящий усилия и время отправителя виртуальный жанр не способствует детализации описания, присущей традиционной письменной речи – что могло бы хотя бы отчасти компенсировать отсутствие паравербальных средств [Бергельсон, 2001].

Поскольку блог представляет собой переданную в письменной форме устную речь, мы рассматриваем графические средства передачи громкости голоса, ритма и темпа речи, интонации как маркеры паравербальной составляющей устной речи.

Например, эмоциональность, возбуждённый тон высказывания маркируется использованием многократно повторённых восклицательных знаков:

- *Страшно!!!*

- «*Да ну нафиг этот альпинизм! Лучше быть туристом, который ходит по тропам и забирается на более доступные вершины и перевалы!*»,

- *This being the first non-hanging belay in 7 pitches!!!*

риторических вопросов:

- *Вы, сидя на работе, мечтаете о море?!*

- *Tous les relais sont pris...alors la montagne ça vous gagne là?*

многоточий для передачи состояния задумчивости, растерянности:

- *On traverse un couloir on voit des spits en bas mais rien au dessus...*

прописных букв для передачи крика:

- ЕЛКИ ПАЛКИ, ОНО РАБОТАЕТ!!!!

Роль компенсаторных механизмов (способствующих пониманию и экономии усилий получателя) выполняют «смайлики» – графические символы, получающиеся в текстовом режиме и кириллицы, и латиницы на обычной клавиатуре.

Для русскоязычных блогов характерны разнообразные сочетания знаков для оформления «смайликов», передающих различные эмоции. Например, сочетание знаков «**:)**» или их варианты «**)**», «**))**», «**)))**», «**:-)**» передает улыбку: *Поэтому ожидалось, что на стене будет ещё страшнее. Но оказалось норм. :)* *Почти как вкрутить на восемьтысячник, только кислорода в Норвегии побольше, а снега поменьше :)* Я старалась сильно не ругаться и не возмущаться и мне это реально помогало))) сочетание знаков «**;)**» передает подмигивание: *На третий день уже вперед помчала Саша, ключевые веревки маршрута ;)* сочетание «**:D**» предает смех: *напарница у которой опыта и терпения на меня хватает и это хорошо :D*

Для передачи глубокой скорби в связи с несчастными случаями, альпинистами используются многоточия:

- Только никакой ценой нам Костю не вернуть... У иностранцев из нашей группы, которые вместе с нами спустились в базовый лагерь и послушали Мануэля, опирающегося на палку (порваны связки) открылись глаза от удивления о его трактовке событий, которую я попытался передать, объединив с мнениями участников событий... Они искренне верили Вацлаву...

В основном, «рожицы» сконцентрированы в большом количестве в комментариях к постам: *С горой))))) ;-)))) "Спасибо спонсору сборной Красноярского края по альпинизму компании Ред Фокс за экипировку". "проходим участок, по которому бежит водопад. Опять промокаем капитально."*

Заключение

На сегодняшний день интернет-блог является одним из самых важных коммуникативных пространств передачи альпинистского опыта, где спортсмены не только описывают техническую сторону восхождений, но и делятся своими впечатлениями и переживаниями с единомышленниками.

В ходе исследования были изучены особенности концептуализации опасности в русской, французской и английской лингвокультурах. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что психологический и когнитивный феномен – переживание опасности – объективируется в речи посредством верbalных и графически передаваемых паравербальных средств, отражающих состояния риска. Грамматический анализ выявил, что в блогах могут быть описаны как индивидуальные переживания, так и коллективные. Выбирая то или иное грамматическое время, автор демонстрирует влияние обстоятельств на восприятие происходящего. Несмотря на традицию повествования, где авторами, в большинстве случаев, выбирается одно грамматическое время, альпинисты могут комбинировать повествование в прошедшем и настоящем времени, а также прямую речь в рамках одного абзаца, а иногда и одного предложения. Опасность может концептуализироваться за счет специфического языкового кода группы, а нашем случае – профессионального жаргона альпинистов. Для выражения сильного переживания используются различные стилистические средства, сниженная лексика и графически объективированные паравербальные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. №1. С. 55–67.
2. Бутенко Е.Ю. Концептуализация понятия «страх» в немецкой и русской лингвокультурах : дис. канд. филол. наук: 10.02.20 Тверь. 2006. 198 с.
3. Захаров П.П. Альпинизм. Энциклопедический словарь / П.П. Захаров, А.И. Мартынов, Ю.А. Жемчужников М: ТВТ Дивизион, 2006. 135 с.

4. *Ильин Е.П.* Психология риска. СПб.: «Питер», 2012. 267 с.
5. *Кнапп М.Л.* Невербальные коммуникации. М.: «Наука», 1978. 308 с.
6. *Колмогорова А.В.* Концептуализация и коммуникативная реализация категории субъекта деятельности в повседневном общении русских // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. С. 45–56
7. *Котик М.А.* Психология и безопасность. Таллин: Валгус, 1981. 408 с.
8. *Краснова Т.И.* Другой голос: анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917-1920. СПб: Изд-во «Северная звезда», 2011. 588 с.
9. *Матвеева Л.В.* Исследование трансформаций представления об опасности под влиянием СМИ / Лаврова Е. В. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. № 4 2011. С. 66-75.
10. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.
11. *Рыбалкин Н.Н.* Философия безопасности: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 252 с.
12. *Савченко Т.Н.* Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования / Головина Г.М. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 170 с.
13. *Султанов Т.Н.* Отношение спортсменов к экстремальным ситуациям // Уч. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 2. 201 с.
14. *Федяй Д.С.* Смертельная и не смертельная опасность вещи. Идеи и идеалы № 2 (20), в 2 т. 2014. С. 27-33.
15. *Шарко А.В.* Статья «Концептуализация опасности в русском языке». Минск, 2012. С. 81-85.
16. *Benveniste E.* Problèmes de linguistique générale, Paris: Gallimard, coll. «Bibliothèque des sciences humaines», 1966, 357 с.
17. *Luhmann N.* Der Begriff Risiko. THESIS, 1994, вып. 5. с.135-160.
18. Блог // Википедия. [2004—2015]. Дата обновления: 26.11.2015.
URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=74755701> (дата обращения: 04.12.2015).
19. *Schneier B.* The psychology of security [electronic resource]. – 2008. URL: <http://www.schneier.com/essay-155.html> (дата обращения 04.12.2015).